

Тень ловко и незаметно ползла по металлическим стенам и полу древней столицы гномов, утерянной для остального мира и живущей обособленно, продолжая развиваться в отрыве от сородичей с континента. Древний город представлял собой чудо инженерной мысли, которое смогли создать смертные существа. И пусть он не сможет сравниться с творениями предков всех гномов, созданных самими титанами, правитель маленького, но гордого народца Мехагон пытался дотянуться до величия предтеч, своим гением порождая поистине величайшие изобретения.

Его правление было Золотым Веком для всех гномов, ознаменовавшееся технологическим «бумом», благодаря которому, каждый мог позволить себе механическое усовершенствование тела. И первопроходцем-изобретателем пытавшимся приблизиться к своим предкам-роботам был именно Мехагон. Он первым придумал бионическую руку, ставшую заменой утерянной его сыном конечности. И именно в тот момент он понял, что проклятие плоти можно победить, заменив ее на «вечный металл».

С того момента все и началось.

Ведомый своим все сильнее разгорающимся безумием и тягой «вернуться к корням», король начал политику модернизации «слабой плоти», которую к удивлению принца Эразмина — единственного наследника Мехагона и не менее гениального изобретателя — многие поддержали.

Годы шли, гномы менялись, теряя собственное «я», заменяемое машинами. Даже сам принц не смог избежать подобной участи, и насильно был «улучшен» лично собственным отцом, окончательно обезумевшим и решившем вернуть мир в «эпоху титанов», когда все творения были механизмами. Вечными и неспособными умереть окончательно.

Стерпеть надругательства над телом Эразмин был неспособен и, собрав вокруг себя последователей не желающих терять идентичность и становиться безымянной машиной с порядковым номером. И в тот день, когда он впервые собрал оппозицию, и появилось Ржавоболтское Сопротивление.

Разразилась гражданская война, унесшая жизни множества гениальных гномов, которые больше никогда не смогут ничего сотворить. Принцу Эразмину было больно от осознания, но он должен был победить отца и разрушить его безумные планы.

Но к великому его недовольству, ресурсы у сопротивления были конечны, и запасы их очень быстро таяли, заставляя оппозицию покинуть столицу и перегруппироваться у побережья, разбивая лагерь и переходя к тактике партизанской войны.

Но тень, что блуждала от коридора к коридору, не интересовалась политикой. Она выполняла приказ повелителя — собирала информацию, пока снаружи, под лунным светом, на острове не открылись несколько порталов, пустивших на древнюю землю «посланников Короля».

— Принц! Принц Эразмин! — ворвался в шатер, где отдыхал наследник, механогном, разрывая тишину своим высоким голосом, коим славились низкорослые человечки.

— Что такое? — вмиг проснулся наследник, чему способствовало множество механизмов, как в его торсе, так и в голове. — Нападение? — подхватил свою винтовку коротышка, быстрыми движениями металлических пальцев проверяя ее работоспособность.

— Нет! — голос вошедшего был слишком высок даже для гномов, скорее всего из-за явного напряжения. — К лагерю приближаются неизвестные сигнатуры, замеченные сканерами!

— Сколько их? Это из Мехагона? — нахмурился принц, выходя из своего жилища.

Вокруг уже суетились его последователи и в скорости готовились к обороне.

— Нет, они приближаются с побережья. — покачал головой парень, указывая на сканер, где с каждым импульсом магии отмечалось изменение положения неизвестных.

— Что за?.. — ошалел Эразмин, вчитываясь в показатели. — Они неживые!

— Да! — закивал как болванчик собеседник. — И не такие, как прошедшие полное преобразование тела гномы, а... как самые обычные мертвецы! — услышавшие эти новости члены сопротивления вокруг замолчали и застыли, осознавая новую информацию.

— Бред какой-то... — прошептал принц. — Готовьтесь! Они близко! — командный крик быстро привел всех в порядок и вывел из оцепенения, заставляя в еще большем темпе активировать турели и роботов.

Каждый занял свое место, застывая в ожидании и напряженно держа палец на «красной кнопке» или спусковом крючке. Все вглядывались во тьму, разрезаемую лишь светом прожекторов. Но та, словно в насмешку не давала разглядеть ничего дальше двадцати шагов, становясь буквально осязаемой, живой и извивающейся.

Напряжение росло, капли пота катились по лицам тех, кто еще сохранил остатки плоти. Казалось еще немного и у кого-то случится срыв, и он даст очередь огненных шаров или молний в густой кисель мрака.

Сам же Эразмин застыл в авангарде, не желая прятаться за спинами соплеменников. Он был уверен в своих силах. В конце концов, его отец не пожалел ресурсов, чтобы сделать его новое тело самым совершенным на тот момент.

И вот, тьма «расступилась», являя напряженной оппозиции одного единственного человека. Гномы знали о таком виде разумных существ произошедших от вайкулов — северных варваров попавших под проклятье древних богов, как когда-то предки сами гномов. И пусть они не любили вмешиваться в дела внешнего мира, механогномы знали, кто, где и когда проживал. Ведь не зря их механизированные животные бороздят моря и парят в облаках всего мира.

— Приветствую гордый народ Мехагона! — крикнул человек, закованный в черные латы. Вопреки всему, он был мертв, что подтверждал не только сканер, но и бледность лица, а также светящиеся магией глаза. — Я пришел с миром! — воин показательно медленно достал свой меч из ножен и вонзил в землю, отходя от него на несколько метров.

— С тобой говорит принц Эразмин, — наконец решил ответить тот, кто стоит за всем происходящим на острове. — С кем я говорю!

— Я — капитан своего короля, Люк Валонфорт! — голос пришлого был подобен эху и вызывал у некоторых мурашки, словно холодный ветер обдувал разгоряченную кожу. — Прибыл провести переговоры и продолжить помощь!

Гул шепотков прошёл по рядам сопротивленцев, заставляя Эразмина поморщиться — никакого профессионализма. Но слова Люка заставили его задуматься — откуда он узнал о

проблемах в его королевстве, если никто из его народа не контактирует с внешним миром? Неужели шпионы «его короля» уже среди них? Но как? Они тоже гномы? Но все здесь знают друг друга в лицо, а в город не попасть и подавно.

Магия? Но ее должны были засечь датчики не только Мехагона, но и их лагеря, как это было с порталами.

Стоп. Порталы!

Принц встрепенулся.

— Ты один? — защитники так же опомнились, они слышали, что целей на радаре было множество, но разговаривал с ними один.

— Нет. — покачал головой, все так же держа руки на виду капитан. Он не лгал, ведь Король поведал ему о технике гномов и ее возможностях. К тому же, правда позволит им более открыто вести диалог в будущем.

Никаких пояснений — ни сколько их, ни кто они такие. И это не нравилось Эразмину, но разговор нужно было вести и желательно без боевых действий, ведь излучаемая неизвестным сила была огромной, и он явно не пренебрегал магией, продолжая улучшать мастерство меча.

«Это плохо». — пронеслась в голове гнома мысль. Они небыли готовы воевать на два фронта, а если прочие пришлые такие же сильные как этот «капитан», то их маленькая революция закончится здесь и сейчас.

— Нам не нужно сражаться! — словно прочел мысли рыцарь. — Мы пришли помочь!

Принц задумался, взвешивая все «за» и «против». Его соратники то и дело бросали на него напряженные взгляды, готовясь атаковать, защищая свои жизни, или хотя бы попытавшись отдать их подороже.

Эразмин глубже погрузился в размышления, не отрывая глаз от собеседника, который терпеливо ожидал. Он будто и не торопится никуда.

«Помощь была бы кстати. Но что они попросят взамен? Вряд ли это будет нечто простое. Ресурсы? Наши люди? Территории? Механизмы? — судорожно размышлял гном. Он сильно переживал за свой народ и не хотел тому погибели. Но и отец его двигался именно к «концу», который уничтожит все их. Если мир узнает и объединится против Мехагона. Погибнут все. — В любом случае, вариантов у меня не много. И каждый хуже предыдущего. Но если это тот самый «шанс», то нельзя от него отказываться. В конце концов, без чужой помощи мы не сможем победить Его».

Взгляд принца стал пронзителен, но смена настроения не сказалась на рыцаре, что словно статуя застыл посреди освещаемой поляны.

— Покажи всех, кто пришел с тобой!

Люк на пару секунд прикрыл глаза, но кивнул. Тьма позади него зашевелилась, становясь похожей на туман, пока полностью не пропала, наконец, показывая океан, звезды и луну. Но самым страшным были те, кто прятался в тенях.

Чудовищные рыцари, парящие над землёй скелеты, мясные чудовища и люди в странных

рясах, держащие в руках костяные посохи. На миг страх сковал саму душу Эразмина, так же сильно, как души и разумы его подданных, тех, кто доверился ему. Он не знал, какой же король будет править такими монстрами, но одно он понимал точно — он такое же чудовище. Принц боялся совершить ошибку, доверяясь мертвым.

— Люк Валонфорт! — голос Эразмина не дрогнул лишь чудом, это понимали все. — Проходи.
— жест и оружие сопротивления было нестройно опущено, а турели введены в состояние сна.

Человек в доспехах явно понимал, какое впечатление произвело на гномов представление небольшого отряда, потому вошел в лагерь один, оставив мертвых снаружи, дабы не смущать живых.

— Надеюсь я не пожалею об этом. — выдохнул принц, входя в шатер вместе со своими доверенными советниками и Валонфортом, вставшем напротив собеседников.

— Моя задача не развязать войну, но закончить ее. — покачал головой рыцарь. Голос его был спокоен, но эффект эха до сих пор будоражил гномов.

— Тогда давайте начнём сначала. — кивнул напряженно Эразмин. — Кто и зачем приказал вам прийти к нам на помощь?

— Мой король узнал из древних летописей ваших сородичей о вашем не менее древнем и отрезанном от мира городе. Он потратил много сил и ресурсов, чтобы найти этот остров и предложить объединить разрозненные после раскола народы. — принц не выражал ничего, молча слушая пришельца. — Но узнав о том, что Мехагон разрознен, он приказал собрать отряд и выдвинуться на помощь сопротивлению, дабы угроза в лице вашего отца не стала для всего мира критической. — тут Люк лукавил, ведь достаточно десятка бочек с Чумой, чтобы решить проблему с живыми противниками, а с механизмами справятся простые мертвецы или личи, использующие дальнобойную магию. Захватить город было делом пары суток максимум, но его король желал не захвата.

— Как ваш король узнал о наших проблемах? — стараясь не спровоцировать сильных, но не показать слабость, спросил наследник Мехагона.

— Он могущественный волшебник, которому служат звери и птицы. Сами волны могут шептать ему свои секреты. — расплывчато, но даже не солгав, ответил Люк. Все же повелитель знал магию жрецов моря Кул-Тираса и мог «говорить» с океаном, пусть и в несколько иносказательном виде. Жаль, что это было почти бесполезно, особенно на фоне армии теней, способной проникать даже в темные глубины бездонного океана.

— Хорошо. — выдохнул, принимая этот «ответ» Эразмин. — Как вы представляете эту «помощь»? Что попросите взамен?

Лицо мертвеца исказилось в бледной улыбке, которая пропала также быстро, как появилась. Один жест, но паранойя принца разыграла новыми красками.

— Все просто. — на сей раз эхо в голове рыцаря звучало успокаивающе. — Мои люди войдут в город, свергнут Мехагона и вручат вам «регалии». Никому из сопротивления не придется погибать в битвах. Что же касается «платы»... Ваш отец и все его приближенные погибнут, ибо одно их существование — угроза. А так же... — стоило словам сорваться с мертвых губ Люка, принц замер.

Как?.. Его отец. Да, он — тиран, да, он — причина страданий собственного народа. Но Эразмин,

как сын желал лишь вернуть разум отцу, заставить взглянуть на мир по новому, не так... критически. Жаль его советники не желали того же. Он буквально ощущал, как они всерьез готовы принять предложение, готовы заставить его принять.

Но... смерть отца...

Гном выдохнул, борясь с желанием помассировать виски, и проигрывая. Слишком странное предложение. Страшное.

— ... И последнее. — выждав, пока гномы осознают первое сказанное, Валонфорт продолжил.
— Вы вступите в Альянс, объединяясь с потерянными сородичами.

— Что? — опешил гном. Он, как и все, знал об Альянсе и том, кто в него входил. Потому предложение было странным, ведь в нем не было никого, кто мог бы контролировать мертвых. Тем более их религия и ярая вера в Свет не приемлет тьмы, бурлящей в стоящих вокруг его лагеря воинах. — Ваш король входит в Альянс?

— Нет. — и вновь кажется мертвый читает мысли, хотя возможно на лице принца все и так написано. — Он не входит в него, но жаждет его усиления, зная, что Азерот в будущем ждут опасности и войны. Он хочет, чтобы ваши гении помогли Альянсу победить захватчиков, которые непременно явят себя.

— Хорошо. — Эразмин чувствовал, как голова его начинала болеть. Он ни черта не понимал! Почему «король» это делал? Какая у него выгода? Но... — Подождите. — гном прищурился. Мертвецы! — Вы хотите убить моего отца и всех его советников, так выходит, что...

Слова увязли в горле принца, не имея ни сил, ни возможности покинуть рта. Он осознал. Безумные гении на службе у «короля», в качестве платы за все. Вот его цена, ведь вступление в Альянс, если смотреть трезво, нужно в первую очередь самим гномам. И дело даже не в объединении разрозненного племени. Одним им не выжить.

— Вижу вы все поняли. — на сей раз улыбка на лице рыцаря не исчезла. — Мой король не просит ничего, кроме Мехагона и его доверенных лиц. Кроме них, никто из жителей не пострадает, а город будет взят уже спустя пару дней. Это ли не самый выгодный вариант? — риторический вопрос не требовал ответа.

Но почему-то Эразмин хотел закричать на пришельца. Выгнать его вон, уничтожить, стереть в пыль. Но разум, холодный расчет шептал ему, переходя на вопль, о тщетности подобных действий. Мертвым плевать на смерть и боль. Они иные существа, они мыслят не так, как живые. И это пугало. Такая сила, такое чудовищное мышление.

«Они хуже холодной логики машин» — паническая мысль билась о стенки черепа, усиливая мигрень. Его механизмы сражались с эмоциями. Холодный расчет и «душа» схлестнулись в неравной схватке.

— Мне нужно подумать... — упал в свое кресло принц.

Люк же просто понимающе кивнул и молча покинул шатер.

Жест руки и советники так же вышли, оставляя разбитого Эразмина наедине с собственными кошмарами. Ему не нужно было время на обдумывание. Он знал, что иного пути у них нет и без помощи им не выстоять. Соппротивление погибнет, допусти он малейшую ошибку.

Он не мог допустить еще больше смертей сородичей. Не мог позволить собственной привязанности к безумному отцу, точнее тому, что от нее осталось, взять верх. Это было бы слишком эгоистично, ужасно и неправильно.

Эразмин застонал, положив голову на холодные металлические ладони. Что он еще мог ответить пришельцу, принесшему столь «сладкие» вести?

У него с самого начала не было выбора.

Он сделает для своего народа все, что нужно. И если для процветания требуется продать собственного отца, то он совершит этот грех. И единственное, что ему остаётся, так это надеется, что будущее не будет ужасно к потомкам.

— Келесет. — голос Лана'тель сочился усталостью, но сама сан'лейн готова продолжать свою миссию. — Сколько уже длиться осада?

Стражи Чертогов оказались упорны, как никто на памяти бывшей эльфийки. Даже осознавая всю тщетность своих попыток защитить творение титанов, големы продолжали сражаться, огрызаясь из-за забаррикадированных проходов, не давая нежити захватить все залы.

И как бы много не узнала об устройстве помещений Лана'тель, сделать хоть что-то с ними без доступа к пульту управления она не могла. А его-то и окружили остатки армии каменных стражей. Но скоро все изменится.

— Двое суток. — незамедлительно ответил вампир.

— Чудесно, как раз настало время. — кивнула сама себе бывшая эльфийка, используя пространственную магию, не опасаясь за ответные меры от защитных механизмов Чертогов. За прошедшие дни она успела провести проверку и удостовериться, что достаточно использовать для создания проколов пространства аркану определенной частоты, подстраивая ту под силу титанов, что было не так сложно, как она предполагала.

И вот, портал открыт и из него выходят те, чье создание заняло достаточно времени — банши. Души разумных существ с искаженным разумом и душой, чья сила это не только манипуляции некроэнергией, но и вселение в живые или иные разумные существа. Главный критерий, позволяющий им совершать вселение — это наличие души. Дальше следует подавление воли с помощью магии (того же заклинания, которое некогда придумала сама Лана'тель, пытаясь приблизиться к эффекту Шлема Господства и Ледяной Скорби).

Короткий приказ и неприкаянные души быстро скрываются в стенах, проходя сквозь них и обходя противника, появляясь у тех за спиной и захватывая одного голема за другим.

Эльфийка хотела и раньше использовать эти боевые единицы, но не хотела рисковать ими понапрасну, все же для их создания нужно проводить не самый простой ритуал, дарующий столь интересные способности, так что банши пока было не так много, как хотелось. К тому же, Кровавая королева хотела проверить свои силы и силы своих слуг.

Раздумья ее прервал взрыв, разрушивший завал, созданный големами, через который тут же повалила нежить, начиная крошить ошарашенных подобным исходом тол'виров, явно не предсказавших даже в самых безумных фантазиях подобный «подлый» трюк.

Битва разгорелась с новой силой, порождая потери с обеих сторон. Но мертвецы были сильнее и численно превосходили защитников лаборатории титанов, потому победа была лишь вопросом времени.

Стоило последнему защитнику пасть, а радости заполнить разум Лана'тель, ее сознания тут же нежно коснулась сила Её Короля, того, ради которого она совершила сей поход, того, кто был для нее всем.

Он молчал, за него говорили его эмоции — радость и гордость за слугу и проделанный ею путь. Удовлетворение от достигнутой цели, даже несмотря на потери. Ведь она получила опыт, цена которого неизмеримо больше, чем все потерянные мертвецы.

Все это заменяло тысячи слов похвалы, которые эльфийка наслушалась еще будучи живой в Луносвете. Та сила эмоций, та чистота и искренность, которой одарил ее Король... это будоражило, было сильнее самого незабываемого плотского наслаждения. Сама ее душа резонировала с сущностью Повелителя Мертвых.

— Моя королева. — вывел ее из исступления голос Талдарама, за что тот чуть не лишился головы. Но женщина сумела себя сдержать. — Какие будут дальнейшие приказы?

— Очистить коридоры от мусора. — после минутного молчания ответила бывшая эльфийка.
— Проследи, чтобы пустоголовые болванчики ничего не испортили. А я займусь изучением главной панели. — вампир подошла к постаменту в множестве кнопок на древнем как мир языке, который знала благодаря выпотрошенным душам самых старых тол'виров. — И выстави патрули на входе, не хватало нам незваных гостей. — Талдарам бодро кивнул и скрылся на огромной скорости, не желая больше мешать госпоже. А мне предстоит много работы. — она знала, что будет сложно, но ради своего повелителя, она была готова на все и даже больше.

Но как бы то ни было, Чертоги Созидания ныне принадлежали Плету.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1354920>